

Александрова Юлия Михайловна

**АВТОРСКИЕ ОРНИТОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТАФОРЫ И СРАВНЕНИЯ, ОСНОВАННЫЕ НА ОБРАЗЕ ПТИЦЫ, В ТВОРЧЕСТВЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ ДЖ. ДАРРЕЛЛА И ДЖ. ХЭРРИОТА**

В данной статье представлен анализ авторских метафор и сравнений, заимствованных из восьми произведений английского писателя-анималиста, натуралиста и ученого-зоолога Джеральда Даррелла, а также из одного произведения Джеймса Херриота, английского писателя-анималиста и ветеринара. В основе всех выбранных метафор лежит образ птицы. Цель статьи - выявить метафоры и сравнения, основанные на образе птицы, в творчестве анализируемых писателей, выяснить роль метафор и сравнений в создании многогранного образа, отметить характерные черты птиц, проецируемых на человека, и наоборот.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/2/2017/9-2/19.html](http://www.gramota.net/materials/2/2017/9-2/19.html)

Источник

**Филологические науки. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2017. № 9(75): в 2-х ч. Ч. 2. С. 78-82. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/2.html](http://www.gramota.net/editions/2.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/2/2017/9-2/](http://www.gramota.net/materials/2/2017/9-2/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)  
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [phil@gramota.net](mailto:phil@gramota.net)

Итак, в результате сопоставительного анализа функционирования рассмотренных предлогов мы пришли к следующим выводам: для обоих предлогов характерно функционирование в контекстах, отражающих ситуацию варьирования; способы выражения ситуации варьирования в правом компоненте практически совпадают; основным формальным различием конструкций с рассматриваемыми предлогами является употребление кванторного слова в качестве одного из компонентов структуры с предлогом ВНЕ ЗАВИСИМОСТИ ОТ; элемент структуры данного предлога – ВНЕ, – передающий семантику отрицания, обуславливает иной тип отражения внеязыковой действительности (с помощью конструкции передается нерелевантность варьирующихся ситуаций для развертывания ситуации 2, тем самым отрицается воздействие одной ситуации на другую).

*Список источников*

1. **Агашина Е. Н.** Условия функционирования отыменного релятива «в зависимости от» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 4 (46): в 2-х ч. Ч. 1. С. 15-19.
2. **Булыгина Т. В., Шмелев А. Д.** Несколько замечаний о словах типа *несколько* (к описанию квантификации в русском языке) // Язык. Система и функционирование. М.: Наука, 1988. С. 44-54.
3. **Ефремова Т. Ф.** Толковый словарь служебных частей речи русского языка. М.: Русский язык, 2001. 863 с.
4. **Кронгауз М. А.** Тип референции именных групп с местоимениями *все, всякий и каждый* // Семиотика и информатика. М.: Языки русской культуры, 1997. Вып. 35. С. 227-243.
5. **Национальный корпус русского языка** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 22.06.2017).
6. **Объяснительный словарь русского языка: структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы** / под ред. В. В. Морковкина. 2-е изд-е, испр. М.: Астрель; АСТ, 2002. 432 с.
7. **Падучева Е. В.** Идея всеобщности в логике и естественном языке // Вопросы языкознания. 1989. № 2. С. 15-25.
8. **Рогожникова Р. П.** Словарь эквивалентов слова: наречные, служебные, модальные единства. М.: Русский язык, 1991. 256 с.
9. **Селиверстова О. Н.** Опыт семантического анализа слов типа *все* и типа *кто-нибудь* // Вопросы языкознания. 1964. № 4. С. 80-90.

**DERIVATIVE PREPOSITIONS «В ЗАВИСИМОСТИ ОТ» / “DEPENDING ON”  
AND «ВНЕ ЗАВИСИМОСТИ ОТ» / “REGARDLESS OF”: SIMILARITY AND DIFFERENCE**

**Agashina Elena Nikolaevna**

*Far Eastern Federal University, Vladivostok*

*agashina.elena@yandex.ru*

The article identifies similarity and difference between two prepositional units: *в зависимости от* / “depending on” and *вне зависимости от* / “regardless of”. It is shown that both prepositions arrange the constructions realizing the situation of variation, and the means to express it in the right component of such constructions virtually coincide. The author argues that the basic formal difference between the mentioned prepositions lies in the usage of quantor word in the structure of one of the construction components with the preposition *вне зависимости от* / “regardless of”.

*Key words and phrases:* derivative preposition; prepositional-casual construction; dependence relations; situation of variation; quantor words.

УДК 811.111

*В данной статье представлен анализ авторских метафор и сравнений, заимствованных из восьми произведений английского писателя-анималиста, натуралиста и ученого-зоолога Джеральда Даррелла, а также из одного произведения Джеймса Херриота, английского писателя-анималиста и ветеринара. В основе всех выбранных метафор лежит образ птицы. Цель статьи – выявить метафоры и сравнения, основанные на образе птицы, в творчестве анализируемых писателей, выяснить роль метафор и сравнений в создании многогранного образа, отметить характерные черты птиц, проецируемых на человека, и наоборот.*

*Ключевые слова и фразы:* сравнение; зооморфная метафора; антропоморфная метафора; концептуальная метафора; орнитологическая метафора; понятийная сфера «мир животных».

**Александрова Юлия Михайловна**

*Башкирский государственный университет (филиал) в г. Бирске*

*bulika\_julika@mail.ru*

**АВТОРСКИЕ ОРНИТОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТАФОРЫ И СРАВНЕНИЯ,  
ОСНОВАННЫЕ НА ОБРАЗЕ ПТИЦЫ, В ТВОРЧЕСТВЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ  
ДЖ. ДАРРЕЛЛА И ДЖ. ХЭРРИОТА**

В метафорах и сравнениях, эксплуатирующих образ птицы и обнаруженных в текстах произведений Даррелла, за основу проекции «животное (птица) → человек» взяты образы таких птиц, как ворон, жаворонок, соловей, цапля, сова, голубь, болотная птица, стервятник, погоньш, змеешейка и курица, а также характерные для них черты внешности, повадки, образ жизни и характер.

В процессе работы использовались следующие методы исследования: описательный, сравнительный и сопоставительный, – реализованные через комплекс более частных методик и приемов анализа, таких как контекстуальный анализ, элементы структурно-семантических методик, моделирование, классификация, статистическая обработка материала.

Актуальность исследования обусловлена недостаточной степенью разработанности проблемы метафорического моделирования в современной англоязычной художественной литературе.

В работе принята расширительная трактовка зооморфной метафоры, позволяющая подводить под нее случаи переноса имени и образа животного на человека, которому приписываются зооморфные характеристики (повадки, образ жизни, физические характеристики, нрав, внешний вид животного и др.).

Статья продолжает исследовательскую линию, заданную в работах [1; 2].

В своих произведениях Джеральд Даррелл и Джеймс Хэрриот охотно прибегают к сравнению людей с различными животными, чтобы подчеркнуть их определенные особенности, какую-либо черту характера или же какой-либо талант. Одним из излюбленных стилистических приемов является зооморфная метафора, когнитивным источником которой служит «образ» животного, перенесенный на человека.

Одной из наиболее эксплуатируемых разновидностей зооморфной метафоры в произведениях Джеральда Даррелла и Джеймса Хэрриота является орнитологическая метафора, источником которой служит образ птицы.

В данной статье будет рассмотрена метафорическая модель «Птица → Человек». Она используется авторами для сравнения человека с различными представителями пернатых на основе таких черт, как:

1) сходство человека и птицы по внешнему виду, к примеру, с опорой на характерный окрас оперения, размер, форму, силуэт;

2) сходство человека с определенным видом птиц в силу каких-то качеств, нрава, поведения, характерного образа жизни.

Сравнение, таким образом, идет по внешней и внутренней линиям характеристики.

Очевидно, что птицы являются одними из самых живописных представителей животного мира, поэтому неудивительно, что именно на их долю выпало большое количество сравнений, основанных на внешних характеристиках.

Даррелл сравнивает священника в черной рясе с вороном, заостряя внимание на черном цвете одежды священника и его поведении, вызывая в воображении читателя образ птиц, хлопающих крыльями в ночи: “A bearded, tall-hatted priest clad in black robes flapped like a crow in the gloom” [13, p. 103]. / «*Бородатый священник в черном облачении и высоком головном уборе точно птица метался в полутьме*» [4, с. 69]. Описывая священника, Даррелл использует глагол *to flap*, одним из значений которого является «взмахивать крыльями, махать», тем самым размахивающий руками священник ассоциируется с образом птицы. Перенесенный на священника образ предстает ярким и запоминающимся.

Стаю американских змеешек Даррелл сравнивает с похоронной процессией, делая акцент на характерном темном, практически черном оперении этих птиц. Как известно, одежда именно темных оттенков считается уместной на подобных мероприятиях: “They were clad in dark brown plumage, which from a distance looked black, and gave their upright rows *a funereal look, like queues of mutes waiting for the hearse*” [15, p. 146]. / «*У них было темно-коричневое оперение, казавшееся издали черным, отчего вся их группа на расстоянии немного напоминала собравшихся на похороны людей, ожидающих катафалк*» [5, с. 200].

В основу многих орнитологических метафор положены характерные для птиц размер или форма. Так, Даррелл сравнивает человека небольшого роста с одним из самых маленьких представителей пернатых, воробьем, чтобы подчеркнуть не только маленький рост, но и беззащитность описываемого человека: “The door was flung open and there stood *a little man as tiny and as fragile as a sparrow*” [12, p. 55]. / «*Дверь распахнулась, и он увидел маленького, хрупкого, как воробышек, человечка*» [8, с. 58].

Джеймс Хэрриот также использует орнитологическую метафору, сравнивая человека с большой и голодной птицей на основе их внешнего сходства. Он объясняет свой выбор подробным описанием внешнего вида человека: “Mr. Cranford was standing motionless in the middle of the yard and I was struck, not for the first time, by the man’s resemblance to a big, hungry bird. The hunched, narrow shoulders, the forward-thrust, sharp-beaked face, the dark overcoat hanging loosely on the bony frame. I wouldn’t have been surprised if he had spread his wings and flapped his way on to the byre roof” [17, p. 187]. / «*Мистер Крэнфорд стоял неподвижно посреди двора, и меня не в первый раз поразило его сходство с голодной хищной птицей. Сгорбленные узкие плечи, выдвинутое вперед лицо с носом-клювом, темное пальто, свободно свисающее с костлявого тела, – я бы не удивился, если бы он вдруг захлопал лапами и взлетел на крышу коровника*» [9, с. 193].

Хэрриот подчеркивает это сходство выбором определенной лексики: “Mr. Cranford stiffened in his perching stance” [17, p. 190]. / «*Мистер Крэнфорд замер в своей обычной позе нахохлившейся птицей*» [9, с. 197]. “Mr. Cranford flapped his black coat, swooped across the carpet and perched” [17, p. 194]. / «*Мистер Крэнфорд захлопал лапами черного пальто, пронесся по ковру и опустился в кресло, как на ветку*» [9, с. 200]. Глагол *to swoop* – «устремиться вниз», «падать» отсылает к хищной птице (парящей и нападающей на жертву), например, говорят “swoop like an eagle” – «ринуться как коршун на добычу». Глагол *to perch* – «садиться (сажать кого-либо) на насест», «усесться, взгромоздиться; устроиться» также употребляется преимущественно по отношению к птицам.

На сходстве, основанном на внешних особенностях, строится известное выражение “*thin (skinny) as a rail*” [18] (дословно – *тощий как водяной пастушок/погоньши*), где человек сравнивается с погоньшем – небольшой скрытной птицей. Благодаря своей гибкости эти птицы способны незаметно проскальзывать между близко расположенными листьями камыша, а пестрый окрас служит превосходным камуфляжем. Таким образом, создается впечатление, что эти птицы обладают очень тонкими, практически невесомыми тельцами.

В своей книге «Рози моя родня» Даррелл сравнил болтливого хозяина трактира Перегрин Филигри с пышногрудым зобастым голубем, иначе называемым «дутьш». Дутьш – голубь, способный раздувать зоб до больших размеров (эта особенность в большей степени присуща самцам, чем самкам). У этих голубей слабые летные способности, но оригинальный внешний вид, за который и держат их как декоративных. Отличительным признаком дутьшей является своеобразная гордая стойка, почти вертикальная, с сильно раздутым зобом в виде шара. Даррелл положил в основу сравнения схожесть силуэтов трактирщика и птицы: “Under the last of his double chins, his enormous stomach swelled out in a great and **noble curve that would have made a pouter pigeon** look positively emaciated” [12, p. 39]. / «Ниже двойного подбородка следовала благородная округлость могучего живота, которой позавидовал бы зобастый голубь» [8, с. 41].

Используя орнитологическую метафору, авторы заостряют внимание не только на внешней схожести человека с птицей, но также подчеркивают в человеке те или иные черты характера и поведенческие стереотипы.

К примеру, в одной из своих книг Даррелл описывает очередную совместную экспедицию со своим другом и наставником Теодором, предпринятую для поиска уникальных экспонатов для зоологической коллекции, что требовало большой сосредоточенности на процессе. Теодор обладал очень спокойным и трудолюбивым нравом, и чтобы подчеркнуть в нем такие качества, как терпеливость и выжидательность, автор сравнивает его с болотной птицей (скорее всего, с цаплей), характерной особенностью которой является манера застыть на месте и затаиваться, ожидая, пока опасность минует, а не улетать, как это делают другие птицы: “Patiently as any **wading bird**” [13, p. 630]. / «...терпеливо, словно какая-нибудь болотная птица» [4, с. 363].

Образ болотной птицы встречается в работах Даррелла многократно. Болотные птицы (обычно это журавль, цапля или аист), обитающие по берегам водоемов и в заболоченных территориях, имеют длинные ноги, что позволяет им заходить поглубже и лакомиться рыбой и лягушками, и длинные клювы. Они охотятся довольно спокойно. Могут просто стоять и ждать свою жертву, а иногда и подкрадываются. Затем свою роль играют быстрота реакции и сноровка. Даррелл описывает своего друга, собирающего ценную коллекцию лягушек, который взволнованно скакал по двору подобно цапле, оказавшейся в месте, изобилующем ее излюбленным лакомством: “In this Niagara of amphibians Bob, with a wild look in his eye, **was leaping** to and fro **like an excited heron**, picking up toads as fast as he could” [10, p. 170]. / «Среди этой Ниагары амфибий Боб с безумными глазами прыгал взад и вперед, словно ополумевшая цапля, и торопливо собирал их» [5, с. 340].

В другом случае, представляя человека удрученного и грустного, он создает образ размеренно и монотонно вышагивающего журавля: “I turned towards where Ian was pacing through the grass, like a solitary and depressed-looking crane” [14, p. 27]. / «Я повернулся в ту сторону, где Ян вышагивал по траве, словно одинокий, загрустивший журавль» [6, с. 8].

Отдельно авторы уделяют внимание описанию голоса человека, а также вокальных данных. Восхищаясь талантом своего друга и помощника Луны, работа которого всегда сопровождалась его невероятно красивым пением, Джеральд Даррелл называет его “the human nightingale”. Пение невзрачного соловья, превосходного природного музыканта – звучное, переливистое, с большим количеством трелей и колен. Соловья можно считать эталоном певца в природе, поэтому, сравнивая своего помощника с самой известной нам поющей птицей, Даррелл делает ему большой комплимент.

Многочисленных детей Фона Бафута Даррелл сравнивает с еще одним видом певчих птиц – жаворонками, чье мелодичное пение он не раз слышал во время своих экспедиций: “As we sat down to dinner the children were **singing like larks**...” [10, p. 119]. / «Мы сели обедать, а дети пели, словно жаворонки...» [5, с. 303]. Жаворонок – маленькая птичка, превосходный певец, поющий звонко и мелодично. Неслучайно многие любители природы находят его пение более прекрасным, чем даже трели соловья. Кроме того, в приводимом примере мы можем наблюдать отсылку к маленькому росту детей, т.к. своими размерами жаворонки лишь немного больше воробья.

Однако не всегда звуки птиц вызывают у читателя приятные ассоциации, о чем свидетельствуют следующие устойчивые выражения. Одно из них – “**as hoarse as a crow**” (хриплый как ворона) [3] – подразумевает человека с очень хриплым и резким голосом, подобным карканью вороны. Еще одним примером является выражение “**crazy as a loon**” (чокнутый как гагара) [Там же], в основе которого лежит зазывающий крик гагары, помогающий легко определить других членов стаи, однако своим звучанием больше напоминающий смех душевнобольного человека.

Помимо достоинств, Даррелл акцентирует наше внимание на отрицательных качествах человека, когда уподобляет поведение человека повадкам некоторых хищных птиц. Так, автор старается показать читателю, что порой люди ведут себя так же, как и хищные птицы: “The taxi-drivers, perceiving our innocent appearance, scrambled from inside their cars and flocked round us like vultures, each trying to out-shout his compatriots” [13, p. 26]. / «Шоферы такси, заметив наше невинное простодушие, налетели на нас, словно коршуны, стараясь перекричать один другого» [4, с. 18]. Здесь Даррелл указывает на свойственную таксистам манеру активно «нападать» на только что приехавших туристов с целью первым заполучить «добычу», как это делают стервятники.

Описание умственных способностей человека также дает основание прибегнуть к орнитологическим сравнениям. Широко известны такие выражения, как “**solemn (wise) as an owl**” (мудрый как сова) [3] для описания человека мудрого и важного, а также антонимическое сленговое выражение *bird brain*, обозначающее человека небольшого ума. Иногда подход писателей-анималистов к описанию человека и сравнению его с животным или птицей буквально поражает. Через сравнения Даррелла становится видно, что порой он считает птицу интеллектуально равной, а возможно – и умнее и разумнее человека: “The minute figure on the bed lifted thin, pale lids and looked at me with great tawny eyes that were as bright and intelligent as a bird’s” [13, p. 223]. / «Миниатюрная женщина подняла прозрачные, бледные веки и посмотрела на меня большими карими

глазами, ясными и умными, как у птицы» [4, с. 148]. Престарелая мать эксцентричного Кралевского, который оказался большим любителем птиц и обучал юного Даррелла азам естественной истории, предстает в глазах мальчика похожей на птичку с живыми и умными глазами. Ее смех также кажется мальчику музыкальным птичьим щебетом: “Embarrassed, I muttered something, and the bright eyes looked at me, twinkling, and she gave a fluting blackbird laugh...” [13, p. 223]. / «Я пробормотал что-то в смущении, а она посмотрела на меня ясными глазами, засмеялась грустным, мелодичным смехом...» [4, с. 148].

В творчестве писателей-анималистов также четко прослеживается концептуальная метафора «Человек → Животное», в основе которой лежит описание животных, которым приписываются черты характера, манеры поведения и чувства, свойственные человеку.

Анализ антропоморфных метафор, найденных нами в произведениях Джеральда Даррелла и Джеймса Херриота, позволяет сделать вывод, что наиболее эксплуатируемыми являются образы, отражающие профессию человека или же его социальный статус.

В сове Вудфорда, к примеру, Даррелл разглядел жеманную актрису, которая, осознав, что все внимание сконцентрировано на ней, неторопливо обдумывает предложение – не вернуться ли ей в большой кинематограф: “These they raise and lower over their eyes in what seems to be slow motion, *like an ancient film actress* considering whether to make a comeback” [10, p. 125]. / «Сова медленно поднимает и опускает эти веки, словно престарелая киноактриса, подумывающая о том, чтобы снова стать звездой экрана» [5, с. 308]. Он также подчеркивает артистичность птицы, чье поведение напоминает ему актера, выходящего в конце спектакля на поклон: “As I approached he turned round, clicked his beak delightedly, executed a rapid hula-hula and then spread his wings and bowed to me, with *the mock-shy air of an actor taking his seventeenth curtain call*” [10, p. 127]. / «Как только я приблизился, он тотчас повернулся ко мне, восхищенно защелкал клювом, исполнил лихую хулу-хулу, потом расправил крылья и поклонился мне с напускной скромностью актера, выходящего на семнадцатый вызов» [5, с. 310].

Подчеркивая аккуратные движения птенца альбатроса, а также указывая на его надменный вид, он приравнивает его к высокомерной персоне с аристократическими манерами: “For a moment he fixed me with a penetrating stare, and then he leant forward and took the twig delicately in his beak *with much the same air as a female member of the aristocracy would receive a somewhat battered bouquet from a snotty-nosed village child*” [16, p. 44]. / «С минуту он пристально глядел на меня, словно изучая, и осторожно взял прутик клювом с видом аристократки, принимающей слегка потрепанный букет из рук сопливого деревенского мальчишки» [7, с. 49].

В следующем сравнении вместо привычного восхищения ярким окрасом новозеландского голубя мы чувствуем иронию автора. Он сравнивает его с безвкусно одетой вдовствующей герцогиней, для которой наряд служил олицетворением ее богатства и красоты, но в итоге произвел комичный эффект: “The plumage of this pigeon, as it waddled about *like an overdressed dowager duchess*, made the green grass look positively drab” [16, p. 35]. / «Словом, не голубь, а вдовствующая герцогиня, надевшая на себя самые яркие наряды. Рядом с таким оперением трава казалась какой-то тусклой, бесцветной» [7, с. 40].

В одной из своих экспедиций Даррелл наблюдал «досуг» кривоклювов – небольших птиц, обитающих в Новой Зеландии. Их жалостливая внешность и привычка стоять на пронизывающем ветру, подпрыгивая на одной ноге, напомнили автору группу детей-сирот, единственной радостью в жизни которых была игра «классики»: “They just stood there *like a group of dispirited, poverty-stricken orphans*, and every so often – to relieve the tedium – they would break into this weird game of hopscotch” [16, p. 14]. / «Они не танцевали и не разыскивали корм, а просто стояли кучкой, словно какие-нибудь горькие сироты, время от времени затевающие странную игру в “классы”, чтобы отвлечься от тоскливых мыслей...» [7, с. 10].

Таких птиц, как пастушок-уэка, которые представляют собой достаточно крупных нелетающих птиц с короткими лапами и крыльями, Даррелл сравнивает с гномами (сказочными и мифическими персонажами, обычно изображаемыми в виде тучных приземистых человечков) на основе их внешнего сходства: “The whole time we were on Kapiti the wekas stayed with us, scuttling around *like little brown gnomes*, busy-bodding about, tripping us up and keeping up their incessant drumming” [16, p. 34]. / «Все время, что мы находились на Капити, уэки ни на миг не отходили от нас. Они сновали кругом, будто хлопотливые гномы, вмешивались в наши дела, путались у нас под ногами и непрерывно тараторили» [7, с. 39].

Как мы видим, человек представлен в сравнении с различными видами птиц. Авторы сравнивают человека с многочисленными видами пернатых, среди которых певчие птицы, такие как соловей и жаворонок, хищные стервятники, совы, воробей, болотная птица, цапля, журавль, домашние птицы (утки, гуси и курицы), вороны и многие другие, сравнение с которыми основано не только на внешнем сходстве, но и на характерных для них повадках. Из этого можно сделать вывод, что орнитологическая метафора является не только одной из наиболее эксплуатируемых, но и одной из излюбленных метафор, способствующей усилению образа, создаваемого автором, а также передаче ярких черт человеческого характера и внешности.

Используя зооморфную метафору, писатели-анималисты описывают человека, сравнивая его с различными видами птиц, тем самым уподобляя его поведение повадкам птиц. Авторы отмечают внешнее сходство человека и птицы (принимая во внимание окрас, форму, размер, вид движения, произносимые звуки). Также отмечаются физические и психические качества (например, агрессивность, выжидательность, сообразительность). Выбор писателями данных разновидностей птиц при создании авторских метафор обусловлен глубокими зоологическими знаниями и богатым жизненным опытом общения с животными.

Зооморфная и антропоморфная метафоры, как мы видим, отражают социальную и профессиональную специфику жизни, а также подчеркивают индивидуальные качества людей, описываемых в художественных произведениях.

## Список источников

1. **Александрова Ю. М., Горшунов Ю. В.** Авторские метафоры и сравнения, основанные на образе собаки, в творчестве Джеральда Даррелла // Вестник Башкирского университета. 2016. Т. 21. № 3. С. 698-705.
2. **Александрова Ю. М., Горшунов Ю. В.** Концептуальная метафора «человек – животное» в произведениях Джеральда Даррелла // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. статей по материалам XXXII Международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2014. № 1 (32). С. 57-62.
3. **Английские идиомы** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.native-english.ru/idioms> (дата обращения: 11.05.2017).
4. **Даррелл Дж.** Моя семья и другие звери. Птицы, звери и родственники. Сад богов / пер. с англ. М.: Мир, 1986. 480 с.
5. **Даррелл Д.** Перегруженный ковчег. Зоопарк в моем багаже. Поймите мне колобуса / пер. с англ. М.: АСТ; Мысль, 1998. 560 с.
6. **Даррелл Д.** Под пологом пьяного леса. М.: Правда, 1988. 85 с.
7. **Даррелл Д.** Путь кенгуренка / пер. с англ. Л. Жданова. М.: АСТ; Астрель, 2003. 220 с.
8. **Даррелл Д.** Розы – моя родня / пер. с англ. Л. Жданова. М.: Армада, 1996. 111 с.
9. **Хэрриот Д.** О всех созданиях – больших и малых: рассказы / пер. с англ. И. Г. Гуровой. М.: Захаров, 2012. 496 с.
10. **Durrell G.** A Zoo in My Luggage. М.: ВК, 2010. 208 p.
11. **Durrell G.** My Family and Other Animals. GB: Penguin Group, 1956. 304 p.
12. **Durrell G.** Rosy Is My Relative. GB: Fontana/Collins, 1978. 112 p.
13. **Durrell G.** The Corfu Trilogy. GB: Penguin Group, 2006. 768 p.
14. **Durrell G.** The Drunken Forest. L.: Quality Book Club, 1957. 238 p.
15. **Durrell G.** The Overloaded Ark. GB: Penguin, 1957. 238 p.
16. **Durrell G.** Two in the Bush. L.: Pan Macmillan, 2012. 208 p.
17. **Herriot J.** All Creatures Great and Small. N. Y.: Open Road Integrated Media, 2011. 484 p.
18. **Your Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yourdictionary.com/> (дата обращения: 12.05.2017).

**THE AUTHORS' ORNITHOLOGICAL METAPHORS AND SIMILES BASED ON THE BIRD IMAGE  
IN THE WORKS OF THE ENGLISH WRITERS G. DURRELL AND J. HERRIOT**

**Aleksandrova Yuliya Mikhailovna**  
*Bashkir State University (Branch) in Birsk*  
*bulika\_julika@mail.ru*

In the article the analysis of the authors' metaphors and similes, borrowed from 8 works of the English animal writer, naturalist and zoologist Gerald Darrell, as well as from a work of James Herriot, the English animal writer and veterinarian, is presented. The image of the bird is at the heart of all selected metaphors. The purpose of the article is to reveal metaphors and similes based on the image of the bird in the works of the writers under analysis, to identify the role of metaphors and similes in the creation of a multifaceted image, and to note the characteristic features of birds projected onto a human being, and vice versa.

*Key words and phrases:* simile; zoomorphic metaphor; anthropomorphic metaphor; conceptual metaphor; ornithological metaphor; conceptual sphere "animal world".

УДК 81-2

*В статье исследуются структура и способы образования цветообозначений в аварском языке. Отмечается, что цвет как компонент культуры приобретает сложную и разнообразную систему смыслов, толкований и становится воплощением культурных ценностей. Проведенный анализ цветообозначений позволил продемонстрировать неразрывную связь языка и культуры, способность языка посредством цветообозначений передавать национально-культурную информацию, специфику материальной и духовной жизни аварцев, их мировоззрение и психологию и даёт основание обозначить перспективу дальнейшего изучения цветовой картины мира аварского языка.*

*Ключевые слова и фразы:* цветообозначение в аварском языке; символика; структурные типы; семантические характеристики; словообразовательные модели.

**Атаев Борис Махачевич**, д. филол. н., профессор  
**Магомедов Даниял Магомедович**  
*Институт языка, литературы и искусства имени Г. Цадаасы*  
*Дагестанского научного центра Российской академии наук, г. Махачкала*  
*bt\_ataev@mail.ru; m.daniyal@yandex.ru*

**Атаева Марьям Борисовна**  
*Дагестанский государственный университет, г. Махачкала*  
*ataeva.maryasha@mail.ru*

**СТРУКТУРА И СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В АВАРСКОМ ЯЗЫКЕ**

Восприятие цвета и его обозначение связаны с восприятием человеком окружающего мира. Поэтому обозначения различных цветов и их оттенков неизбежно находят свое отражение в языковой системе любого